

DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-4-718-729

УДК 314.74

Трудовая миграция в Россию: мифы и контраргументы

С.В. Рязанцев

¹ Институт социально-политических исследований РАН
Российская Федерация, 119333, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1

² Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России

Российская Федерация, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76

³ Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

В статье исследуется роль иммиграции и трудовой иммиграции в демографическом и социально-экономическом развитии России в постсоветский период. Анализируются два основных миграционных потока (иммиграция на постоянное место жительства и трудовая иммиграция) в страну на основе как абсолютной численности, так социально-демографической структуры. Детально рассматриваются четыре наиболее распространенных мифа относительно негативного влияния трудовой миграции на социально-экономическую ситуацию в России: иммиграция тормозит технологическое перевооружение и обновление российской экономики; иммигранты вытесняют национальную рабочую силу с российского рынка труда; иммигранты способствуют демпингу зарплат на российском рынке труда; иммигранты виноваты в том, что повышают пенсионный возраст в России. Приводятся контраргументы автора на каждый из этих мифов. Отличительной особенностью трудовой миграции в Россию является четко выраженная трудовая мотивация мигрантов. В большинстве своем — трудящиеся-мигранты — это выходцы из стран бывшего СССР (прежде всего граждане Узбекистана, Таджикистана, Украины и Кыргызстана), которые готовы активно работать, многие говорят по-русски, ориентированы на Россию, хотят и готовы честно регистрироваться, получать разрешительные документы и платить налоги. Многие мигранты достаточно успешно адаптировались на российском рынке труда, некоторые получают разрешение на временное проживание и разрешение на постоянное место жительства, другие становятся гражданами России. Это отчасти свидетельствует об их успешной интеграции в российское общество. Учитывая демографическую ситуацию, в которой находится современная Россия, трудовая миграция могла бы не только пополнять когорту трудовых ресурсов на временной основе, но и увеличивать численность населения страны на постоянной основе. Вместе с тем требуют дополнительного изучения социокультурные последствия трудовой миграции для местных социумов и российского общества в целом. В этой связи России необходимо развивать инфраструктуру адаптации и интеграции мигрантов в российское общество — обеспечивать доступ к изучению русского языка, медицинским услугам, образованию детей и мигрантов.

Ключевые слова: иммиграция на постоянное место жительства, временная трудовая иммиграция, трудящиеся-мигранты, Россия, социально-экономическое развитие, демографическая ситуация, рынок труда, миграционная политика

Актуальность исследования и источники информации

О роли трудовой миграции в России написано достаточно много научных работ. В работах О.Д. Воробьевой (Воробьева, Рыбаковский, 2017; Воробьева, Топилин, 2012), В.А. Волоха (Волох, Сулейманова, 2014) и С.В. Рязанцева (Рязанцев, 2007; Рязанцев и др., 2018; Рязанцев, Письменная, 2015) рассматриваются подходы к регулированию трудовой миграции, Л.Л. Рыбаковского (Рыбаковский, 2017), О.Л. Рыбаковского (Красинец, Рыбаковский, 2013) и В.А. Ионцева (Ионцев и др., 2016) — вклад трудовых мигрантов в демографическое развитие, А.В. Топилина (Воробьева, Топилин, 2012) и Е.С. Красинца (Красинец, 2014) — влияние мигрантов на российский рынок труда, В.И. Мукомеля (Мукомель, 2016), Г.И. Осадчей (Осадчая, 2013), Т.В. Шевцовой (Красинец, Рыбаковский, Шевцова, 2013), Ш.Ю. Акрамова (Акрамов, Рязанцев, 2014; Акрамов, 2015) и Р.В. Маньшина (Рязанцев, Маньшин, 2018) — роль потоков трудящихся-мигрантов из отдельных стран, А.В. Дмитриев (Дмитриев, Воронов, 2017; Дмитриев, Пядухов, 2013), В.Ю. Леденевой (Леденева, 2013; Леденева, 2015), Т.Н. Юдиной (Yudina, 2005; Molodiakova, Yudina, 2017) и Е.Е. Письменной (Ryazantsev, Pismennaya and ors., 2018; Ryazantsev, Pismennaya, 2014) — проблемы адаптации и интеграции трудовых мигрантов в российское общество. При всем многообразии научных статей остается не до конца выясненным вопрос о вкладе трудовой миграции в демографическое развитие России и ее отдельных регионов. Кроме того, неоднозначными остаются оценки последствий трудовой миграции для российского общества. Негативное отношение к трудовой миграции и трудовым мигрантам широко распространены в массовом сознании российского общества, политическом дискурсе и даже некоторых научных публикациях. В настоящей статье использованы статистические данные бывшей ФМС России, Главного управления по делам миграции МВД России, по регистрации по месту пребывания и количеству выданных разрешительных документов в России, а также данные Федеральной службы государственной статистики по ключевым демографическим показателям миграции и трудовой миграции в Россию за 1992—2018 гг.

Вклад трудовой миграции в демографическое развитие России

С 1992 по 2012 г. в России отмечалась устойчивая естественная убыль населения, ежегодные масштабы которой в отдельные годы приближались к 1 млн чел. В периоды 1996—2000 гг. и 2001—2005 гг. потери России за счет естественной убыли составляли 4,1 и 4,4 млн чел. соответственно. Фактически Россия находилась в «демографическом коллапсе». Единственным источником компенсации демографических потерь России стал миграционный прирост. За 1991—2017 гг. за счет миграционного прироста страна получила 9,5 млн человек, что компенсировало 72 % естественной убыли населения.

Следует выделить два потока иммигрантов в Россию, которые достаточно тесно переплетаются в жизни и статистике. Первый поток — это иммигранты на постоянное место жительства — люди, которые переехали или остались жить в России по разным социально-экономическим причинам. Многие жители респу-

блик бывшего СССР целенаправленно приезжают жить в Россию, а кроме того, многие временные трудовые и образовательные мигранты остаются жить в России, переходят в другой правовой статус, превращаясь в постоянных мигрантов. Максимальные значения миграционного прироста пришлось на вторую половину 1990-х гг., когда в Россию активно возвращались этнические русские и русскоязычные из государств бывшего СССР, в которых осталось после распада страны примерно 28—29 млн чел. Иммиграция не только вносила существенный вклад в формирование численности населения, но и увеличивала численность трудовых ресурсов.

Роль миграции была особенно велика в первое десятилетие после распада СССР. Например, в 1991—1995 гг. Россия получила за счет миграции на постоянное место жительства около 2,6 млн чел., а в следующем пятилетии (1996—2000 гг.) — еще 2,1 млн чел. В 2001—2005 гг. отмечалось сокращение миграционного прироста до 1,3 млн, в 2006—2010 гг. — до 1,6 млн, а в 2011—2015 гг. — до 1,4 млн чел. Главным образом миграционные потоки в Российскую Федерацию происходили из стран бывшего СССР — Украины, Казахстана, Центральной Азии и Закавказья. Роль отдельных стран менялась в разные годы, но в целом в 1990-е гг. это была возвратная миграция этнических русских и представителей российских народов в Россию, а с середины 2000-х гг. по мере исчерпания миграционного потенциала этнических русских в странах СНГ усилился приток представителей титульных народов бывших союзных республик. В результате в России сформировались крупные диаспоры из стран бывшего СССР. Необходимо также отметить, что на протяжении 2001—2017 гг. около 2,2 млн чел. из стран бывшего СССР получили российское гражданство. Многие из них перешли из категорий трудовых и учебных мигрантов в число постоянных жителей Российской Федерации, пополнив демографический и трудовой потенциал страны. Благодаря миграции на постоянное место жительства из стран бывшего СССР в Российской Федерации были в значительной мере «погашены» масштабы депопуляции.

Второй поток — временные трудовые мигранты — люди, которые приезжают на работу в Россию. Временная трудовая миграция стала востребованным ресурсом российской экономики в 1990-е гг. по мере усугубления проблемы с трудовыми ресурсами. Своего «пика» численность трудовых мигрантов в России достигла в 2000-е гг. В настоящее время российский рынок труда является привлекательным для трудоспособного населения из стран Центральной Азии, Закавказья, некоторых стран Азии и Восточной Европы. Официальная численность трудящихся-мигрантов в России основана на данных количества разрешительных документов, выданных Федеральной миграционной службой (теперь Главным управлением по делам миграции МВД России). В 2014 г. было выдано 3,7 млн разрешительных документов, в том числе 2,4 млн патентов и 1,3 тыс. разрешений на работу. Однако последний экономический кризис снова сократил число выданных разрешительных документов на работу в России (в 2017 г. до 1,9 млн, в том числе 1,7 млн патентов и 148 тыс. разрешений на работу). Хотя трудовые мигранты приезжают в Россию на временную работу, их вклад в демографическое развитие также ощутим.

Несмотря на «временность» пребывания в России трудовые мигранты вносят существенный вклад как в рождаемость, так и в смертность. Например, согласно нашему исследованию, в 2010 г. в России родились 24,1 тыс. детей у матерей, которые были иностранными гражданками, т.е. иммигрантами. Это составляет всего около 1 % всех родившихся детей в России. Основной вклад в рождаемость в категории иностранных граждан вносят мамы из стран СНГ, т.е. оттуда происходит большинство трудовых мигрантов в России (Азербайджан, Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан, Украина) (Акрамов, Рязанцев, 2014). Согласно данным В.Н. Архангельского, в Москве 14 % детей рождены женщинами, не имевшими постоянной регистрации в Москве, т.е. каждый седьмой ребенок рождается у женщин, являющихся не постоянными жительницами Москвы, а внутрироссийскими или международными мигрантами. Трудовые мигранты происходят из мусульманских стран с довольно традиционными установками на рождение детей исключительно в официальном браке. Но, очевидно, что массовое вовлечение в трудовую миграцию как мужчин, так и женщин, разрушает эти стереотипы. Распространяется феномен «гостевых» и «параллельных» браков, в которых участвуют мигранты. Еще одним социальным последствием данного процесса можно назвать рост числа отказов от рожденных детей женщинами — трудовыми мигрантками в России. Согласно данным Департамента семейной и молодежной политики Москвы, примерно треть всех брошенных детей в столице приходится на трудовых мигрантов (Архангельский и др., 2006). Более того, в некоторых населенных пунктах на фоне потерь местного населения трудовые мигранты становятся заметной группой населения, дети мигрантов пополняют контингент школьников. То есть демографическое влияние трудовой миграции весьма ощутимо для России.

В «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» в качестве приоритетных задач были заявлены: стабилизация численности населения, рост суммарного коэффициента рождаемости и уровня ожидаемой продолжительности жизни, увеличение миграционного прироста. В основном намеченные цели были достигнуты даже раньше намеченного срока. Например, в 2012 г. численность населения достигла 143,1 млн чел. (в Концепции — 142—143 млн), суммарный коэффициент рождаемости составил 1,69, а в 2015 г. — 1,78 (в Концепции — 1,685), ожидаемая продолжительность жизни — 70,2 г. (в концепции — 70 лет). Остался невыполненным только один показатель Концепции — миграционный прирост не менее 300 тыс. чел. Только в 2011 г. он достиг 320 тыс. чел. Но Росстат исправил этот «статистический недочет». В 2012 г. он изменил критерии фиксации постоянных мигрантов, снизив критерий с 1 года до 9 месяцев, фактически расширив базу учета, а в 2014 г. и вовсе пересчитал миграционный прирост, исходя из численности российского населения, зафиксированной в ходе переписи на 2 млн чел. больше в сравнении с текущим учетом. В результате в 2006—2014 гг. миграционный прирост в России получился на уровне около 300 тыс. чел. Справедливости ради надо отметить, что в действительности система текущего учета миграции в стране крайне несовершенна и не охватывает всех мигрантов.

Таким образом, роль миграции в демографическом развитии России, в том числе трудовой миграции, несмотря на всю ее «временность», очень велика. Не менее значим вклад трудовой миграции в социально-экономическое развитие страны. Наши исследования в рамках проекта ЭСКАТО показывают, что около 8 % ВВП России создается трудящимися-мигрантами.

Несмотря на эти неоспоримые аргументы в пользу трудовой миграции до сих пор в России широко распространено мнение, что она имеет отрицательные последствия для страны. Хотелось бы рассмотреть наиболее известные мифы, сложившиеся вокруг трудовой миграции и трудовых мигрантов. И высказать на них ряд контраргументов.

Миф 1. Иммиграция тормозит технологическое перевооружение и обновление российской экономики

Поток трудящихся-мигрантов в Россию представлен не только низкоквалифицированными работниками. Среди них есть много людей с высшим образованием и неплохой профессиональной подготовкой (около 15—20 % трудящихся-мигрантов имеют среднее специальное или высшее образование). Конечно, их знания и опыт требуют адаптации к российским условиям, но многие из них имеют сильную трудовую мотивацию и обучаемы. К сожалению, на российском рынке труда нет развитой системы переподготовки кадров, поскольку экономикой в принципе не востребованы передовые технологии. У работодателей нет стимулов вкладывать в передовые технологии и производства, большинство стремятся извлечь максимальную прибыль в короткие сроки из-за нестабильности налоговой, банковской, организационно-управленческой систем российской экономики. Кроме того, есть определенный поток высококвалифицированных специалистов из экономически развитых стран с высоким уровнем развития технологий. Однако процедуры их найма на работу и интеграции в российское общество чрезмерно усложнены и не способствуют их «оседанию» на постоянное место жительства в России. Нужно дать им налоговые льготы, обеспечить прозрачные и простые процедуры получения виз и разрешительных документов, вида на жительства и российского гражданства. Также Россия не использует ресурс иностранных студентов, завершивших обучение и желающих остаться на постоянное место жительства в России. Процедуры их вхождения в российское гражданство необоснованно усложнены и бюрократизированы. К тому же, практически отсутствуют программы привлечения иностранных ученых в российские вузы и научные институты для преподавания и распространения передовых технологий.

Миф 2. Иммигранты вытесняют национальную рабочую силу с российского рынка труда

Прибывая в Россию, первое время трудящиеся-мигранты занимают непрестижные ниши в экономике: обслуживание, строительные и сельскохозяйственные работы. Но постепенно, после нескольких лет пребывания в России, некоторые перемещаются по социальной лестнице вверх, становясь собственниками бизнеса и жилья. Чаще всего их бизнес основан на взаимодействии с родиной и использовании труда своих соотечественников, вновь прибывающих в Россию.

Прямого вытеснения местного населения из отраслей экономики нет, но есть процесс замещения российских специалистов в некоторых регионах и отраслях мигрантами в силу низкого уровня оплаты труда в российской экономике вообще. Например, киргизские врачи и медперсонал заменяют россиян в поликлиниках и больницах в некоторых населенных пунктах Урала, Сибири и Дальнего Востока, но здесь причина кроется скорее в миграционном оттоке и нехватке местных специалистов, чем в активном и принудительном вытеснении местного населения мигрантами. А кроме того, если многие выходцы из стран бывшего СССР переехали в Россию на постоянное место жительства, в том числе по Госпрограмме возвращения соотечественников, или получили разрешение на временное пребывание или вид на жительство, или стали российскими гражданами, — они же должны где-то работать. Следует отметить, что при предоставлении данных статусов требуют подтверждение о доходах и работе в России. Вполне разумно и закономерно, что предоставление людям легального статуса для длительного пребывания в стране влечет необходимость работать, обеспечивая себя и семью.

Миф 3. Иммигранты способствуют демпингу зарплат на российском рынке труда

Проблема низкой оплаты труда в России связана с функционированием «мигрантозависимой» экономики с масштабным распространением различных форм эксплуатации (длительный рабочий день, плохие условия труда, «зарплата в конвертах»), которая была создана не по вине мигрантов, а по вине работодателей и государства. Первопричина в том, что государство позволяет себе платить мизерные зарплаты в бюджетных секторах экономики, чем подает негативный пример частным предпринимателям и работодателям, не желающим повышать оплату труда в стране, перекупая за чуть большие зарплаты трудовые ресурсы в бюджетном секторе. Кроме того, у работодателей нет стимулов повышать оплату труда работникам, чтобы, например, сократить социальные отчисления в фонд оплаты труда. В результате мигранты становятся заложниками этой системы — работодатели нанимают их за мизерные зарплаты, как правило в 1,5—2 раза ниже, чем местных граждан. Также мигранты готовы жить и работать в жутких условиях. Выбора у них нет. И если завтра запретить принимать мигрантов на работу, то местные жители вряд ли автоматически пойдут на те же рабочие места работать на тех же условиях. Необходимо изменять экономическую систему, прежде всего, кардинально повышая оплату труда в России, а не точечно запрещая труд мигрантов в отдельных секторах экономики.

Миф 4. Иммигранты виноваты в том, что повышают пенсионный возраст в России

В потоке иммигрантов на постоянное место жительства в Россию людей трудоспособного возраста значительно больше чем пенсионного (62—65 % миграционного прироста). Более того, трудоспособных среди мигрантов больше, чем среди российского населения (доля населения трудоспособного возраста в России только 61 %). В иммиграционном потоке трудящихся-мигрантов эта доля состав-

ляет 99 %! Таким образом, миграция в России пополняет трудовые ресурсы и в краткосрочной перспективе способствует омоложению возрастной структуры населения. Кроме того, трудящиеся-мигранты практически не получают пенсионных выплат в России, поскольку четко не выстроены пенсионные схемы с их участием. Причиной повышения пенсионного возраста в стране является не приток мигрантов-пенсионеров, а дефицит средств в Пенсионном фонде, возникший из-за сокращения трудоспособного населения и нерационального расходования средств государством и Пенсионным фондом. Многие мигранты готовы платить средства в Пенсионный фонд, если условия получения пенсий будут прозрачными и понятными, а также выплаты будут гарантированы российским государством.

Заключение

Трудовая миграция является неоднозначным феноменом. Но для нас совершенно очевидной является ее позитивная роль в демографическом и социально-экономическом развитии на фоне депопуляции и сокращения трудовых ресурсов в России. Отличительной особенностью трудовой миграции является четко выраженная трудовая мотивация мигрантов. В большинстве своем трудящиеся-мигранты — это выходцы из стран бывшего СССР (прежде всего граждане Узбекистана, Таджикистана, Украины и Кыргызстана), которые готовы активно работать, многие говорят по-русски, ориентированы на Россию, хотят и готовы честно регистрироваться, получать разрешительные документы и платить налоги. В отличие от ситуации в европейских странах, где последние волны миграции включали большую долю людей, приехавших в основном за социальными пособиями. Многие мигранты достаточно успешно адаптировались на российском рынке труда, некоторые получают разрешение на временное проживание и на постоянное место жительства, другие становятся гражданами России. Это отчасти свидетельствует об их успешной интеграции в российское общество. Учитывая демографическую ситуацию, в которой находится современная Россия, трудовая миграция могла бы не только пополнять когорту трудовых ресурсов на временной основе, но и увеличивать численность населения страны. Вместе с тем требуют дополнительного изучения социокультурные последствия трудовой миграции для местных социумов и российского общества в целом. В этой связи России необходимо развивать инфраструктуру адаптации и интеграции мигрантов в российское общество — обеспечивать доступ к изучению русского языка, медицинским услугам, образованию детей и мигрантов. Вовлечение детей мигрантов в школьное образование может стимулировать интеграцию их родителей в российское общество. Ужесточение правил регистрации и ограничение доступа мигрантов к социальным сервисам с целью сэкономить бюджет может стоить России в конечном итоге дороже. В заключение отмечу, что пока Россия имеет поток мигрантов из стран бывшего СССР по инерции, практически ничего не вкладывая в их привлечение. Но этот «золотой поток» может вскоре закончиться. Происходит постепенная переориентация потоков трудовых мигрантов на новые направления: Южную Корею, Японию, страны Ближнего Востока, Европу, США. Не исклю-

чено, что при современной миграционной политике Россия может в среднесрочной перспективе лишиться этих миграционных потоков. Есть над чем задуматься... Если, конечно, российскому государству нужно население...

© Рязанцев С.В., 2018

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Список литературы

- Акрамов Ш.Ю., Рязанцев С.В.* Трудовые мигранты: репродуктивное здоровье и вклад в российскую рождаемость // *Человек и закон*. 2014. № 3. С. 42–50.
- Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Рыбаковский Л.Л., Рязанцев С.В.* Демографическая ситуация в Москве и тенденции ее развития / под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2006. 260 с.
- Волох В.А., Сулейманова Ш.С.* Международная трудовая миграция: рост частных агентств занятости // *Вестник Университета (Государственный университет управления)*. 2014. № 7. С. 252–254.
- Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л.* Доминанта миграционной политики современной России // *Социологические исследования*. 2017. № 8. С. 59–65.
- Воробьева О.Д., Топилин А.В.* Бизнес-иммиграция в Россию: возможности статистического учета // *Вопросы статистики*. 2012. № 12. С. 27–32.
- Дмитриев А.В., Воронов В.В.* Адаптация и интеграция полиэтнического пространства регионов России: проблемы, рекомендации. М.: ИС РАН, 2017.
- Дмитриев А., Пядухов Г.* Государство, принимающий социум, трудовые мигранты: конфликтное измерение практик взаимодействия // *Миграция в России 2000–2012 годы: хрестоматия: в 3 т. М., 2013. С. 442–449.*
- Ионцев В.А., Рязанцев С.В., Ионцева С.В.* Новые тенденции и формы эмиграции из России // *Экономика региона*. 2016. № 12. Вып. 2. С. 499–509.
- Красинец А.С.* Трудовые миграции в России // *Миграционные процессы в России / под ред. В.В. Локосова, Л.Л. Рыбаковского*. М.: Экон-информ, 2014. С. 249–296.
- Красинец А.С., Рыбаковский О.Л., Шевцова Т.В.* Тенденции, особенности и факторы миграции // *Народонаселение современной России: риски и возможности*. М.: ИСЭПН РАН, 2013. С. 25–36.
- Леденёва В.Ю.* Адаптационные ресурсы социальной интеграции трудящихся-мигрантов в принимающей среде // *Вестник Университета (Государственный университет управления)*. 2013. № 8. С. 218–222.
- Леденёва В.Ю.* Интеграция инोकультурных сообществ в развитых странах // *Этнодиалоги*. 2015. № 2 (49). С. 114–123.
- Мукомель В.И.* Адаптация и интеграция мигрантов: методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего сообщества // *Россия реформирующаяся*. 2016. № 14. С. 411–467.
- Осадчая Г.И.* Динамика миграционных процессов из Армении и Грузии в Москву // *Социокультурные характеристики повседневных практик России*. М., 2013. С. 323–413.
- Рыбаковский Л.Л.* Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимосвязи // *Народонаселение*. 2017. № 2. Вып. 76. С. 51–61.
- Рязанцев С.В.* Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии. М.: Формула права, 2007. 576 с.

- Рязанцев С., Маньшин Р., Вазиров З., Каримов М.* Влияние Китая на общественно-экономическое развитие стран Центральной Азии: формы и последствия // *Центральная Азия и Кавказ*. 2018. Т. 21. № 1. С. 19—27.
- Рязанцев С.В., Письменная Е.Е.* Влияние образовательной миграции на экономическое развитие Российской Федерации // *Ректор вуза*. 2015. № 5. С. 38—42.
- Akramov S.Yu., Akramov F.S.* Consequences of labour migration from Tajikistan to Russia: about the contemporary socio-economic state of Tajik families // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6. No. 3 S4. Pp. 231—236.
- Molodikova I., Yudina T.N., Goncharova N.* Ukrainian crisis and behavior of highly skills Ukrainian labour: “I will migrate only if it will be interesting for me” // *Economic and Social Development: Book of Proceedings / Varazdin Development and Entrepreneurship Agency*. M.: Russian State Social University, 2017. Pp. 584—594.
- Ryazantsev S., Manshin R.* Pecial fetures of the adaptation of migrant workers from Asian countries in the Russian economy // *Central Asia and the Caucasus*. 2016. Vol. 17. No. 4. Pp. 95—105.
- Ryazantsev S.V., Osadchaya G.I., Seleznev I.A., Pismennaya E.E.* Workforce mobility in the EAEU: Trends, barriers, prospects // *Central Asia and the Caucasus*. 2018. Vol. 19. No. 2. Pp. 28—36.
- Ryazantsev S.V., Pismennaya E.E., Karabulatova I.S., Akramov S.Yu.* Transformation of sexual and matrimonial behavior of Tajik labour migrants in Russia // *Asian Social Science*. 2014. Vol. 10. No. 20. Pp. 1911—1920.
- Yudina T.N.* Labour migration into Russia: the response of state and society // *Current Sociology*. 2005. Vol. 53. No. 4. Pp. 583—606.

Благодарности

Исследование проведено при поддержке Совета по грантам Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ РФ (проект № НШ-3781.2018.6).

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 01 сентября 2018

Дата проверки: 15 октября 2018

Дата принятия к печати: 05 ноября 2018

Для цитирования:

Рязанцев С.В. Трудовая иммиграция в Россию: мифы и контраргументы // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2018. Т. 26. № 4. С. 718—729. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-4-718-729

Сведения об авторе:

Рязанцев Сергей Васильевич, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института социально-политических исследований РАН; заведующий кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО (Университет) МИД России; профессор кафедры международных экономических отношений экономического факультета Российского университета дружбы народов. *Контактная информация:* e-mail: riazan@mail.ru

Labour immigration to Russia: myths and contrarguments

Sergey V. Ryazantsev

¹ Institute for Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences

6 Fotievoy St., bldg. 1, Moscow, 119333, Russian Federation

² Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of Russia

76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation

³ Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the role of immigration and labor immigration in the demographic and socio-economic development of Russia in the post-Soviet period. Two main migration flows (immigration for permanent residence and labor immigration) to the country are analyzed on the basis of both absolute numbers and socio-demographic structure. The four most common myths regarding the negative impact of labor migration on the socio-economic situation in Russia are considered in detail: immigration hampers technological re-equipment and the renewal of the Russian economy; immigrants squeeze national labor from the Russian labor market; immigrants contribute to the dumping of wages on the Russian labor market; immigrants are to blame for raising the retirement age in Russia. The author's counterarguments on each of these myths are cited. A distinctive feature of labor migration to Russia is the clearly expressed labor motivation of migrants. For the most part, migrant workers are people from the countries of the former USSR (primarily citizens of Uzbekistan, Tajikistan, Ukraine and Kyrgyzstan) who are willing to work actively, many speak Russian, are oriented towards Russia, want and are ready to register honestly, get permits documents and pay taxes. Many migrants have quite successfully adapted to the Russian labor market, some receive a temporary residence permit and a permanent residence permit, and many become citizens of Russia. This is partly evidence of their successful integration into Russian society. Given the demographic situation in which modern Russia is located, labor migration could not only replenish the cohort of labor resources on a temporary basis, but also increase the population of the country on a permanent basis. At the same time, the sociocultural consequences of labor migration for local societies and Russian society as a whole require additional study. In this regard, Russia needs to develop the infrastructure for the adaptation and integration of migrants into Russian society — to ensure access to learning Russian, medical services, education of children and migrants.

Keywords: immigration for permanent residence, temporary labor immigration, migrant workers, Russia, socio-economic development, demographic situation, labor market, migration policy

References

- Akramov Sh.Yu., Ryazantsev S.V. (2014). Trudovye migranty: reproduktivnoe zdorov'e i vklad v rossijskuyu rozhdaemost'. *Chelovek i zakon*. No. 3. Pp. 42—50. (In Russ.)
- Arhangel'skiy V.N., Ivanova A.E., Rybakovskij L.L., Ryazancev S.V. (2006). *Demograficheskaya situaciya v Moskve i tendencii ee razvitiya*. Moscow: CSP Publ. 260 p. (In Russ.)
- Volokh V.A., Suleymanova Sh.S. (2014). Mezhdunarodnaya trudovaya migratsiya: rost chastnykh agentstv zanyatosti. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya)*. No. 7. Pp. 252—254. (In Russ.)
- Vorobieva O.D., Rybakovsky L.L. (2017). Dominanta migratsionnoy politiki sovremennoy Rossii. *Sociologicheskie issledovaniya*. No. 8 (401). Pp. 59—65. (In Russ.)

- Vorobyeva O.D., Topilin A.V. (2012). Biznes-immigratsiya v Rossiiu: vozmozhnosti statisticheskogo ucheta. *Voprosy statistiki*. No. 12. Pp. 27—32. (In Russ.)
- Dmitriyev A.V., Voronov V.V. (2017). *Adaptatsiya i integratsiya politetnicheskogo prostanstva regionov Rossii: problemy, rekomendatsii*. Moscow: IS RAN Publ. (In Russ.)
- Dmitriyev A., Pyadukhov G. (2013). Gosudarstvo, prinimauyushchiy sotsium, trudovyye migranty: konfliktnoye izmereniye praktik vzaimodeystviya. *Migratsiya v Rossii 2000—2012 gody*. Khrestomatiya v 3 t. Moscow. Pp. 442—449. (In Russ.)
- Iontsev V.A., Ryazantsev S.V., Iontseva S.V. (2016). Novye tendentsii y formy emigratsii iz Rossii. *Ekonomika regiona*. Vol. 12. Issue 2. Pp. 499—509. (In Russ.)
- Krasinets A.S. (2014). Trudovyye migratsii v Rossii. *Migratsionnyye protsessy v Rossii*. Moscow: Ekon-inform Publ. Pp. 249—296. (In Russ.)
- Krasinets A.S., Rybakovskiy O.L., Shevtsova T.V. (2013). Tendentsii, osobennosti i faktory migratsii. *Narodonaseleniye sovremennoy Rossii: riski i vozmozhnosti*. Moscow: ISEPN RAN Publ. Pp. 25—36. (In Russ.)
- Ledeneva V.Yu. (2013). Adaptatsionnyye resursy sotsialnoy integratsii trudyashchikhsya-migrantov v prinimayushchey srede. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya)*. No. 8. Pp. 218—222. (In Russ.)
- Ledeneva V.Yu. (2015). Integratsiya inokulturnykh soobshchestv v razvitykh stranakh. *Etnodialogi*. No. 2 (49). Pp. 114—123. (In Russ.)
- Mukomel V.I. (2016). Adaptatsiya i integratsiya migrantov: metodologicheskiye podkhody k otsenke rezultativnosti i rol prinimayushchego soobshchestva. *Rossiya reformiruyushchayasya*. No. 14. Pp. 411—467. (In Russ.)
- Osadchaya G.I. (2013). Dinamika migratsionnykh protsessov iz Armenii i Gruzii v Moskvu. *Sotsiokulturnyye kharakteristiki povsednevnykh praktik Rossii*. Moscow. Pp. 323—413. (In Russ.)
- Rybakovsky L.L. (2017). Factory y prichiny migratsii naseleniya, mechanism ih vzaimosvyazi *Narodonaselenie*. Vol. 76. No. 2. Pp. 51—61. (In Russ.)
- Ryazantsev S.V. (2007). *Trudovaya migratsiya v stranah SNG i Baltii*. Moscow: Formula prava Publ. 576 p. (In Russ.)
- Ryazantsev S., Manshin R., Vazirov Z., Karimov M. (2018). Vliyaniye Kitaya na obshchestvenno-ekonomicheskoye razvitiye stran Tsentralnoy Azii: formy i posledstviya. *Tsentralnaya Aziya i Kavkaz*. Vol. 21. No. 1. Pp. 19—27. (In Russ.)
- Ryazantsev S.V., Pis'mennaya E.E. (2015). Vliyanie obrazovatel'noi migratsii na ekonomicheskoye razvitiye Rossiiskoi Federatsii. *Rektor vuza*. No. 5. Pp. 38—43. (In Russ.)
- Akramov S.Yu., Akramov F.S. (2015). Consequences of labour migration from Tajikistan to Russia: about the contempopary socio-economic state of Tajik families. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. Vol. 6. No. 3(4). Pp. 231—236.
- Molodikova I., Yudina T.N., Goncharova N. (2017). Ukrainian crisis and behavior of highly skills Ukrainian labour: "I will migrate only if it will be interesting for me". *Economic and Social Development Book of Proceedings*. Moscow: Russian State Social University, Varazdin Development and Entrepreneurship Agency. Pp. 584—594.
- Ryazantsev S., Manshin R. (2016). Pecial fetures of the adaptation of migrant workers from Asian countries in the Russian economy. *Central Asia and the Caucasus*. Vol. 17. No. 4. Pp. 95—105.
- Ryazantsev S.V., Osadchaya G.I., Seleznev I.A., Pismennaya E.E. (2018). Workforce mobility in the EAEU: Trends, barriers, prospects. *Central Asia and the Caucasus*. Vol. 19. No. 2. Pp. 28—36.

Ryazantsev S.V., Pismennaya E.E., Karabulatova I.S., Akramov S. Yu. (2014). Transformation of sexual and matrimonial behavior of Tajik labour migrants in Russia. *Asian Social Science*. Vol. 10. No. 20. Pp. 1911—1920.

Yudina T.N. (2005). Labour migration into Russia: the response of state and society. *Current Sociology*. Vol. 53. No. 4. Pp. 583—606.

Acknowledgements

The study was conducted with the support of the Council on the grants of the President of the Russian Federation on the state support of the leading scientific schools of the Russian Federation (Project No. SC-3781.2018.6).

Article history:

Received: 01 September 2018

Revised: 15 October 2018

Accepted: 05 November 2018

For citation:

Ryazantsev S.V. (2018). Labour immigration to Russia: myths and contrarguments. *RUDN Journal of Economics*, 26(4), 718—729. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-4-718-729

Bio Note:

Sergey V. Ryazantsev, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute for Social and Political Studies, the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Demographic and Migration Policy, the MGIMO-University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Professor of the International Economic Relations Department, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University).
Contact information: e-mail: riazan@mail.ru